

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-64-69
УДК 340

Дата поступления статьи: 1/V/2018
Дата принятия статьи: 6/VI/2018

О. А. Серова

СУБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК УЧАСТНИКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Серова Ольга Александровна (OlgSerova@kantiana.ru), доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 236016, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, 14.

Тема докторской диссертации: «Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России». Автор и соавтор более 130 научных публикаций.

Область научных интересов: проблемы правосубъектности, система юридических лиц, формы государственного участия в экономике, правовое обеспечение цифровой экономики.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемы правового регулирования экологического предпринимательства. Отсутствие легального определения понятия «экологическое предпринимательство» существенно затрудняет развитие этой сферы. Отсутствует единый подход к отраслевой принадлежности экологического предпринимательства. Нет требований к хозяйствующим субъектам, осуществляющим подобную деятельность. Положения, закрепляющие понятие экологического предпринимательства, требования к субъектам и объектам природоохранного назначения, указанные в Модельном законе об основах экологического предпринимательства, во многом устарели и должны быть пересмотрены. Автором сделан вывод о рассмотрении экологического предпринимательства через призму инновационной деятельности. Инновации в области экотехнологий повышают конкурентоспособность отдельных хозяйствующих субъектов и страны в целом. Развитие инновационного, научно-технического потенциала экологического предпринимательства возможно только при государственном регулировании этой сферы, усилении кооперационных форм взаимодействия между бизнесом, государством и исследовательскими структурами.

Ключевые слова: экологическое предпринимательство; субъекты экологического предпринимательства; продукция природоохранного назначения; инновации; инновационная деятельность; государственное регулирование экономики.

Цитирование. Серова О. А. Субъекты экологического предпринимательства как участники инновационной деятельности // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 64–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-64-69>.

Благодарности. Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований (проект №18-011-00792 А).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

*O. A. Serova***SUBJECTS OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP AS PARTICIPANTS OF INNOVATIVE ACTIVITIES**

© **Serova Olga Alexandrovna (OlgSerova@kantiana.ru)**, Doctor of Law, Professor, head of the Department of Civil Law and Procedure, **Immanuel Kant Baltic Federal University**, 14, A. Nevskogo Street, Kaliningrad, 236016, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Theoretical and methodological and practical problems of legal entities classification in modern Russian civil law». Author and coauthor of more than 130 research publications.

Research interests: problems of legal personality, system of legal entities, forms of state participation in the economy, legal support of the digital economy.

ABSTRACT

The article analyzes the problems of legal regulation of environmental entrepreneurship. There is no legal definition of «environmental entrepreneurship». This makes it very difficult to develop this sphere. There is no single approach in determining the industry of environmental entrepreneurship. There are no requirements for economic entities engaged in environmental activities. The concept of environmental entrepreneurship, requirements for subjects and objects of environmental protection were specified in the Model law on the basics of environmental entrepreneurship. These rules of law are largely outdated and should be revised. The author concludes that the consideration of environmental entrepreneurship through the prism of innovation. Innovations in the field of environmental technologies increase the competitiveness of individual economic entities and the country as a whole. The development of innovative, scientific and technical potential of environmental entrepreneurship is possible only with the state regulation of this sphere, strengthening of cooperation forms of interaction between business, government and research institutions.

Key words: environmental entrepreneurship; subjects of environmental entrepreneurship; environmental products; innovation; innovation; government regulation of the economy.

Citation. Serova O. A. Sub"ekty ekologicheskogo predprinimatel'stva kak uchastniki innovatsionnoi deiatel'nosti [Subjects of environmental entrepreneurship as participants of innovative activities]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 64–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-64-69> [in Russian].

Acknowledgements. The article was made with the financial support of the Russian Fund for Fundamental Research (Project No. 18-011-00792 A).

Экологическое предпринимательство как экономико-правовое явление становится предметом многочисленных научных исследований. При этом в российской юридической науке отсутствует единое понимание того, к какой отрасли права отнести данное явление, и какие признаки отличают данный вид экономической деятельности от традиционного понимания предпринимательства.

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса РФ к предпринимательской относится самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность субъектов, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Таким образом, ключевыми признаками такой деятельности является постоянный характер и ориентированность на извлечение прибыли. Что же касается экологического предпринимательства, то, по мнению некоторых экспертов, оно отличается от традиционного понятия

тем, что «не относится к устойчиво-ориентированному предпринимательству, не может быть сведено к роли и психологии личности предпринимателя» [1, с. 69]. Устойчиво-ориентированный характер предпринимательской деятельности связан с ее целью – систематическим получением прибыли и длящимся характером. Субъект предпринимательства осознает рисковый характер и возможность получения убытков, однако при разумном ведении бизнеса негативные последствия могут быть минимизированы. Личность предпринимателя не оценивается с правовой точки зрения, однако правовой статус предпринимателя в достаточной степени отличается от общегражданского правового положения (это касается и условий гражданско-правовой ответственности, и применимых норм обязательственного права).

Как вид предпринимательской деятельности экологическое предпринимательство не закреплено в российском законодательстве. Установлены лишь тре-

бования к проведению экологического надзора за деятельностью предпринимателей, которая может оказывать негативное воздействие на окружающую среду (основные полномочия закреплены за Федеральной службой по надзору в сфере природопользования). Также в отечественном праве закреплены общие положения об охране окружающей среды [2]. Но данные нормы нацелены на создание барьеров в применении технологий, способов производства и осуществлении деятельности, наносящий существенный ущерб экологии, окружающей природе, здоровью человека. Экологическое (природоохранное) законодательство не связано с организацией предпринимательской деятельности в направлении экологизации. Соответственно, по этой причине в действующих нормативных актах не содержится легального определения экологического предпринимательства, связанного именно с установлением требований к этому виду деятельности.

В Модельном законе об основах экологического предпринимательства под рассматриваемым термином понимается производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов [3]. Получается, что выдача кредитов для природоохранных целей может быть отнесена к экологическому предпринимательству. Но такое буквальное толкование, на наш взгляд, слишком примитивно и не позволяет провести четкую грань между традиционным и экологическим предпринимательством. В более обобщенном плане выделяют рынок «экологических капиталов» и финансово-экономических видов деятельности в области экологии: расчеты и взимание экологических платежей, экологическое страхование и фонды [4]. Но подобное выделение исключительно по признаку целевой направленности платежа вряд ли может изменить природу совершаемого действия. Например, перевод денежных средств на счет фонда, задействованного в решении экологических проблем общества в целом или отдельной территории, не меняет своей сущности как расчетного отношения и не должно квалифицироваться как разновидность экологического предпринимательства.

Стоит также заметить, что названные в Модельном законе цели – например, восстановление окружающей среды – в большей степени относятся к затратной сфере. Вызывает сомнение возможность извлечения прибыли в случае проведения работ по восстановлению территории, подвергшейся негативному воздействию промышленного производства. Включение подобной цели допустимо при заключении соглашений о государственно-частном партнерстве, когда частный инвестор, проведя работы по восстановлению территории после экологического бедствия, может рассчитывать на значительные преференции со стороны публичного партнера по дальнейшему использованию этого земельного участка или природного объекта в предпринимательской деятельности, в том числе и передачи в частную собственность [5].

Не менее спорным является и определение субъектов экологического предпринимательства, данное

Модельным законом об основах экологического предпринимательства [3]. К ним отнесены юридические лица и предприниматели без образования юридического лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие деятельность по производству продукции, выполнению работ и услуг природоохранного назначения. В соответствии со ст. 4 этого акта, данные субъекты в качестве основного вида деятельности должны указать в учредительных документах производство продукции природоохранного назначения, а доля такой продукции должна быть не менее 75 % общего годового объема продукции в стоимостном выражении [3]. К продукции (работам, услугам) природоохранного назначения в Модельном законе отнесены объекты гражданских прав, использование которых обеспечивает охрану окружающей природной среды и воспроизводство природных ресурсов. Можно также задаться вопросом, будет ли производство экологически чистой продукции относиться к экологическому предпринимательству? Согласно современным подходам, к экологически чистым производителям относятся организации, инвестирующие в производство возобновляемых источников энергии, уменьшающие нормы выбросов в окружающую среду, занятые переработкой отходов и производством продукции из вторичных материалов и пр. [6]. Таким образом, воспринят широкий подход к определению целей экологического предпринимательства и той деятельности, которая может быть ассоциирована с продукцией природоохранного значения. Как отмечается специалистами, «в экологическом предпринимательстве достаточно трудно определить, до какой степени и когда рыночный товар может считаться приемлемым рыночным экологическим заменителем» [7, с. 82]. Сами понятия «экологический товар» или «экологическая услуга» являются достаточно условными и могут включать в себя разнообразные объекты, объединенные общим эффектом – недопущение или минимизация ущерба окружающей среде. В экономической теории выделяют следующие секторы рынка экологических услуг: рынок товаров экологического характера; рынок экологического чистого производства; рынок экологических услуг нематериального характера (НИОКР, правовые, образовательные и пр. услуги) и др. [4]. Такое разнообразие возможных видов деятельности, связанных между собой включенностью в процессы экологизации, позволяет выделять в качестве особых разновидностей любые виды экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Это могут быть и отношения в области экологического предпринимательства, и услуги некоммерческого характера, но также связанные с экологизацией, включить в этот перечень и деятельность государственных органов в области охраны окружающей среды и работы правоохранительных органов. Однако подобный широкий подход не будет иметь никакого отношения к исследуемому нами вопросу и не позволит выделить основные признаки экологического предпринимательства с целью установления специального правового режима для субъектов, участвующих в этих отношениях. Вне правового поля экологическое предпринимательство также будет восприниматься скептически и с недоверием [8, с. 136].

Основным признаком экологического предпринимательства, которое позволило бы его обособить в качестве специальной области правового регулирования, является наличие инновационной составляющей в такой деятельности. Инновации позволяют создать стоимость услуги или работ, сопоставимую с рыночным товаром. Вывести на рынок эквивалент такого товара, обладающего всеми признаками конкурентоспособности, но по многим своим характеристикам нацеленным на решение проблем сохранения благоприятной окружающей среды. Именно по той причине, что «научно-технические инновации должны обладать новизной, удовлетворять рыночному спросу и приносить прибыль производителю» [9, с. 2], мы можем действительно говорить о сфере экологического предпринимательства. Например, решая проблему продовольственной безопасности, эксперты говорят о двух возможных вариантах. Первый связан с поддержанием высоких темпов роста сельскохозяйственного производства, второй вариант – с переходом на более умеренные режимы питания [10]. Несомненно, что в условиях рыночной экономики субъектами предпринимательской деятельности будет выбран первый путь. Но интенсивность сельскохозяйственной деятельности связана с риском нанесения ущерба окружающей среде. Задача науки состоит в разработке таких продуктов сельского хозяйства, которые позволили бы удовлетворить имеющийся спрос, но сделать это наиболее щадящим образом для экологии. По этой причине и определяется международная конкурентоспособность стран «наличием в структуре ее экспорта передовых экологических разработок» [7, с. 84].

Современный период социально-экономического развития характеризуется появлением новых технологий, информатизацией и цифровизацией значительной части общественных процессов. Государство и бизнес не должны противопоставляться друг другу, так как по отдельности не в состоянии ответить на существующие угрозы и вызовы, в том числе в области охраны окружающей среды. Не случайно отмечается, что «достижение целей устойчивого и экологически ответственного социально-экономического развития возможно только при условии реализации не противоречащих друг другу и взаимодополняющих инициатив государства и предпринимательства, поддерживаемых передовыми научно-техническими достижениями» [11, с. 36].

Если мы посмотрим на опыт Китая последних лет, то там была сформирована целая отрасль (сектор) экотехнологий, включающий в себя энергетику и энергоснабжение, технологии энергетической эффективности, водные ресурсы, утилизацию отходов, лесоводство и экологически устойчивое сельское хозяйство. Государственная политика в Китае ориентирована, прежде всего, на обеспечение доступа хозяйствующих субъектов к источникам технологий за счет их импорта, международного обмена, на создание условий, которые стимулировали бы развитие инноваций в производственной деятельности, воздействовали бы на спрос экoproдукции со стороны потенциальных потребителей [12]. Таким образом, развитие экологического предпринимательства в нашей стране должно происходить не путем возникновения предпринимательских структур, нацеленных на решение

экологических проблем, по аналогии с субъектами социального предпринимательства. Фактически явление социального предпринимательства существует в России вопреки отсутствию законодательного регулирования по инициативе частных субъектов. Для экологического предпринимательства требуется наличие государственной политики, определяющей, прежде всего, инновационное развитие отрасли. На данном примере как никогда верными представляются мнения тех ученых, которые считают, что и в условиях рыночной экономики «объективным и справедливым регулятором становится государственное регулирование экономики» [13, с. 45]. Частная инициатива, несомненно, важна и для сферы экологического предпринимательства. Но в большей степени она может формироваться в рамках благотворительной, социально ориентированной некоммерческой деятельности. Рассматривать же область экологического предпринимательства через призму сдерживания цели хозяйствующих субъектов на извлечение прибыли представляется в корне неверным подходом. Напротив, требуется стимулирование предпринимательской активности с целью развития передовых технологий, направленных на минимизацию ущерба, причиняемого производственной деятельностью окружающей природе. Данный вывод подтверждается и результатами исследований в области экономики. Утверждается, что «создание сети малого и среднего предпринимательства на территориях природопользования с использованием экологически безопасных технологий не исключает возможности и перспективы их объединения в крупные вертикально интегрированные холдинговые компании со смешанным государственным капиталом как наиболее устойчивые производственные коммерческие структуры» [14, с. 70]. Данный путь представляется наиболее эффективным с точки зрения масштабируемости использования передовых инновационных технологий, привлечения дополнительных финансовых ресурсов. При этом необходимо рассматривать и альтернативные варианты взаимодействия государства и бизнеса, не связанные с созданием нового хозяйствующего субъекта, а, как уже отмечалось выше, путем заключения соглашений о государственно-частном партнерстве. Нельзя отказываться и от иных форм кооперации, где основой объединения ресурсов различных субъектов предпринимательской деятельности должно стать укрепление инновационного потенциала экономической деятельности за счет создания и внедрения инновационных природоохранных технологий.

Необходимо постоянное взаимодействие не только государства и бизнеса в развитии экологического предпринимательства. Значительная роль отводится современным университетам, задачей которых является не только создание новых технологий, но и их внедрение в практическую деятельность. Проблемы развития предпринимательских университетов поднимаются во многих странах. Зарубежные исследователи отмечают, что трудности в коммерциализации и получении экономической выгоды от применения новых научных знаний испытывают многие страны [15, с. 984–985]. Выбор наиболее эффективных способов решения этой проблемы, укрепление взаимодействия между всеми сторонами потенциального пар-

тнерстваповнедрению инноваций в производственные процессы определяет конкурентоспособность отдельных регионов и страны в целом. Абсолютно верным представляется мнение, что «результативность становления экологического предпринимательства находится в прямой зависимости от степени адаптации государственного и регионального регулирования к условиям рыночной экономики и реформирования экономико-правового механизма управления» [16, с. 90]. В рамках стратегического планирования российские власти заложили основу для инновационного развития регионов, в том числе и в сфере экологического предпринимательства [17]. Однако дальнейшая реализация проектов по развитию инновационной предпринимательской деятельности требует как детального правового регулирования соответствующих отношений, так и доктринального определения их правовой природы. На сегодняшний день в области экологического предпринимательства отсутствуют все названные составляющие. Предпринимаемые отдельные меры по стимулированию активности хозяйствующих субъектов, научных коллективов не только неэффективны, но и несут потенциальную опасность [18, с. 64] в связи с их фрагментарностью и ориентацией на получение краткосрочного эффекта.

Библиографический список

1. Ершова Т. В., Гаффорова Е. Б., Коршенко А. И., Хамдамов Ж. Х. Экологическое предпринимательство: сущность, российские особенности и разработка эффективных бизнес-моделей компаний по переработке отходов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 65–80. URL: <https://jem.dvfu.ru/index.php/jem/article/view/141>.
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Модельный закон об основах экологического предпринимательства (принят в г. Санкт-Петербурге на 15 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ), постановление № 15-6 от 13.06.2000. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=13296 (дата обращения: 09.06.2018).
4. Сульповар Л. Б., Курбагов А. В. Рынок экологических услуг: состав, функции, особенности функционирования // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rynok-ekologicheskikh-uslug-sostav-funktsii-osobennosti-funktsionirovaniya> (дата обращения: 09.06.2018).
5. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (Часть I). Ст. 4350.
6. 10 global companies are environmentally friendly. URL: www.virgin.com/virgin-unite/10-global-companies-are-environmentally-friendly (дата обращения: 01.06.2018).
7. Казаков Н. П. Экологическое предпринимательство в общей структуре предпринимательской деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им.

А. С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 1. С. 77–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18266952>.

8. Михайлова Е. В. Эволюция экологического предпринимательства в контексте социально-ориентированной экономики государства // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 7. С. 135–144. DOI: 10.22412/1995-042X-11-7-12.

9. Бирюкова И. Ю. Предпринимательская инновационная деятельность: понятие, особенности, виды // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 1–9.

10. Gouel Ch., Guimbard H. La demande alimentaire mondiale en 2050: Lettre du CEPIL. P.: CEPIL, 2017. № 377. 4 p. Mode of access: <https://ideas.repec.org/a/cii/cepil/2017-377.html>.

11. Сенин А. С., Никандрова О. А. Экологическое инновационное предпринимательство как стратегический фактор решения проблем экономической безопасности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 33–37. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.33.37. URL: <https://www.mir-nayka.com/jour/article/view/384>.

12. Liu Z. Les politiques industrielles et de l'innovation pour le developpement des ecotechnologies en Chine: Working papers. Lille: Réseau de recherche sur l'innovation, 2016. № 50. 23 p.

13. Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. 2015. № 6 (Том СIII). С. 39–47. URL: http://lexrussica.ru/articles/article_101524.html?issue=lexrussica-6-2015.

14. Мелентьев Г. Б. Местные ресурсы, техноэкологические инновации и предпринимательство как средства интенсификации природопользования и социально-экологической реабилитации территорий // Экология промышленного производства. 2007. № 4. С. 62–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11775674>.

15. Miozzo M., Divito L. Growing fast or slow? Understanding the variety of paths and the speed of early growth of entrepreneurial science-based firms // Research policy. Guildford, 2016. Vol. 45, № 5. P. 964–986. Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/295676023_Growing_fast_or_slow_Understanding_the_variety_of_paths_and_the_speed_of_early_growth_of_entrepreneurial_science-based_firms.

16. Вершинина С. В. Экологическое предпринимательство в условиях глобализации (на примере Санкт-Петербурга) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2008. № 3. С. 90–96.

17. Серова О. А. Правовой статус федерального университета: предпосылки и противоречия концепции «Университет 3.0» // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. ст., посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета имени И. Канта, 2017. С. 66–74.

18. Борисова М. И., Воронцова Р. Т. Экологическое предпринимательство: результативность и стимулирование субъектов // Международный научный журнал. 2015. № 1. С. 61–64.

References

1. Ershova T. V., Gafforova E. B., Korshenko A. I., Khamdamov J. Kh. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo: sushchnost', rossiiskie osobennosti i razrabotka effektivnykh biznes-modelei kompanii po pererabotke otkhodov [Ecological entrepreneurship: the nature,

peculiarities of Russia and the development of effective business models of companies for recycling]. *Izvestiia Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics & management], 2015, no. 4, pp. 65–80. Available at: <https://jem.dvfu.ru/index.php/jem/article/view/141> [in Russian].

2. Ob okhrane okruzhaiushchei sredy: federal'nyi zakon ot 10.01.2002 №7-FZ (red. ot 31.12.2017) [On Protection of Environment: Federal Law № 7-FZ dated 10.01.2002 (last updated 31.12.2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Corpus of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 2, Article 133 [in Russian].

3. Model'nyizakonobosnovakhekologicheskogo predprinimatel'stva (priniat v g. Sankt-Peterburge na 15 plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG), postanovlenie № 15-6 ot 13.06.2000 [Model law on the basics of environmental entrepreneurship (adopted in St. Petersburg at the 15th plenary session of the Inter-parliamentary Assembly of CIS member states), resolution № 15-6 as of 13.06.2000]. Available at: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=13296 (accessed 09.06.2018) [in Russian].

4. Sulpovar L. B., Kurbatov A. V. Rynok ekologicheskikh uslug: sostav, funktsii, osobennosti funktsionirovaniia [Environmental services market: composition, functions, features of functioning]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/rynok-ekologicheskikh-uslug-sostav-funktsii-osobennosti-funktsionirovaniya> (accessed 09.06.2018) [in Russian].

5. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ [About public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and modification of separate legal acts of the Russian Federation: Federal Law dated 13.07.2015 № 224-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Corpus of Legislation of the Russian Federation], 2015, no. 29 (Part I), Article 4350 [in Russian].

6. 10 global companies are environmentally friendly. Available at: www.virgin.com/virgin-unite/10-global-companies-are-environmentally-friendly (accessed 01.06.2018) [in English].

7. Kazakov N. P. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo v obshchei strukture predprinimatel'skoi deiatel'nosti [Ecological business in the general structure of enterprise activity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Vestnik of Pushkin Leningrad State University], 2012, Vol. 6, no. 1, pp. 77–84. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18266952> [in Russian].

8. Mikhailova E. V. Evoliutsiia ekologicheskogo predprinimatel'stva v kontekste sotsial'no-orientirovannoi ekonomiki gosudarstva [Green business evolution within the framework of socially oriented state economics]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and abroad], 2017, Vol. 11, no. 7, pp. 135–144. DOI: <https://doi.org/10.22412/1995-042X-11-7-12> [in Russian].

9. Biryukova I. Yu. Predprinimatel'skaia innovatsionnaia deiatel'nost': poniatie, osobennosti, vidy [Entrepreneurial innovative activity: concept, features, types]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2012, no. 2, pp. 1–9 [in Russian].

10. Gouel Ch., Guimbard H. La demande alimentaire mondiale en 2050: Lettre du CEPII. P.: CEPII, 2017,

no. 377, 4 p. Available at: <https://ideas.repec.org/a/cii/cepill/2017-377.html> [in French].

11. Senin A. S., Nikandrova O. A. Ekologicheskoe innovatsionnoe predprinimatel'stvo kak strategicheskii faktor resheniia problem ekonomicheskoi bezopasnosti [Environmental innovative entrepreneurship as a strategic factor in solving economic security problems]. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2016, Vol. 7, no. 3, pp. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.33.37>. Available at: <https://www.mir-nayka.com/jour/article/view/384> [in Russian].

12. Liu Z. Les politiques industrielles et de l'innovation pour le developpement des ecotechnologies en Chine: Working papers. Lille: Réseau de recherche sur l'innovation, 2016, no. 50, 23 p. [in French].

13. Laptev V.A. Konstitutsiia Rossii kak osnovnoi istochnik predprinimatel'skogo prava [The Constitution of the Russian Federation as a primary source of entrepreneurial law]. *Lex Russica*, 2015, no. 6 (Part CIII), pp. 39–47. Available at: http://lexrussica.ru/articles/article_101524.html?issue=lexrussica-6-2015 [in Russian].

14. Melentiev G. B. Mestnye resursy, tekhnologicheskie innovatsii i predprinimatel'stvo kak sredstva intensivatsii prirodopol'zovaniia i sotsial'no-ekologicheskoi rehabilitatsii territorii [Local resources, technological innovations and entrepreneurship as a means of intensification of nature use and social and ecological rehabilitation of territories]. *Ekologiya promyshlennogo proizvodstva* [Industrial Ecology], 2007, no. 4, pp. 62–71. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11775674> [in Russian].

15. Miozzo M., Divito L. Growing fast or slow? Understanding the variety of paths and the speed of early growth of entrepreneurial science-based firms. *Research policy*. Guildford, 2016, Vol. 45, no. 5, pp. 964–986. Available at: https://www.researchgate.net/publication/295676023_Growing_fast_or_slow_Understanding_the_variety_of_paths_and_the_speed_of_early_growth_of_entrepreneurial_science-based_firms [in English].

16. Vershinina S. V. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo v usloviakh globalizatsii (na primere Sankt-Peterburga) [The environmental business in a region in conditions of globalization (case of St. Petersburg)]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiia* [Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development], 2008, no. 3, pp. 90–96 [in Russian].

17. Serova O. A. Pravovoi status federal'nogo universiteta: predposylki i protivorechiia kontseptsii «Universitet 3.0» [Legal status of the Federal University: prerequisites and contradictions of the concept "University 3.0"]. In: *Sovremennye problemy iuridicheskoi nauki i pravoprimenitel'noi praktiki. Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 50-letiiu iuridicheskogo instituta BFU im. I. Kanta* [Modern problems of legal science and law enforcement practice. Collection of research articles dedicated to the 50th anniversary of the Law Institute Immanuel Kant Baltic Federal University]. Kaliningrad: izd-vo Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta, 2017, pp. 66–74 [in Russian].

18. Borisova M. I., Vorontsova R. T. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo: rezul'tativnost' i stimulirovanie sub'ektiv [Environmental entrepreneurship: performance and incentives of subjects]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* [The International Scientific Journal], 2015, no. 1, pp. 61–64 [in Russian].